

УДК 881/886

ЕЩЕ РАЗ О ДВУХ «ТЕМНЫХ МЕСТАХ» «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Алексей Алексеевич БУРЫКИН

ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН
199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: albury@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены два фрагмента «Слова о полку Игореве», памятника древнерусской литературы конца XII века. Первый фрагмент имел несколько вариантов чтений, где авторы пытались понять и адекватно перевести непонятный глагол при слове Дивъ – названии демонического существа, которое встречается в древнерусских текстах. Исследователи думали, что в данном случае при переписке рукописи «Слова» в текст попала запись на полях рукописи, привлекающая внимание к незнакомому слову «зри», при этом отмечалось, что начертания букв Б и Р могли быть сходными. Нами отмечено, что во фрагменте произведения XV века «Задонщина», скопированном из «Слова о полку Игореве», мы встречаем параллельные варианты пробилъ и прорылъ, объясняемые как разные прочтения сходных начертаний букв, что представляет аргумент в пользу исправления написания збина зри. После этого, основываясь на показаниях лексики украинского языка, предложено читать непонятный фрагмент как *узрися* (появился) Дивъ. Во втором фрагменте в сочетании «синее вино съ трудомъ смешено» при обращении к фактам диалектов украинского языка показано, что вино в этом фрагменте «Слова о полку Игореве» является названием ягод винограда, а не напитка. Слова трудъ и туга в древнерусском языке имели значение «горе, печаль», но слово туга было сходно с названием риса или пшена, заимствованным из тюркских языков, и, вероятно, было заменено более понятным синонимом. В этом случае слова «синее вино съ трудомъ смешено» должны обозначать особое блюдо, приготавливаемое для славянских поминальных трапез, что согласуется с мотивами смерти в этом контексте произведения.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве»; «Задонщина»; «темные места»; критика текста; палеография; буквы; заимствования

Критика текста «Слова о полку Игореве» представляет собой такое направление в изучении этого памятника древнерусской литературы, которое, хотя и не является особо популярным, тем не менее оказывает существенное влияние на процесс и итоги исследования лексики и синтаксиса «Слова» и в особенности на переводы «Слова» на современный русский язык. Итоги исследования «Слова» как в плане обзоров имеющихся изданий памятника, содержащих конъектуры к тексту, так и в плане учета собственных чтений издателей обычно обобщаются в научных изданиях «Слова» [1], монографиях по «Слову», включающих издания текста [2–5], реже – в специальных работах исследователей [6].

Дадим определение «темных мест» в «Слове»: «ТЕМНЫЕ МЕСТА» В «СЛОВЕ». Т<емными> М. <местами>. принято называть чтения, неясные по смыслу или содержанию, явные нарушения грамматичес<ких>. норм древнерус<ского>. яз<ыка> (неверные флексии, отсутствие согласования и т. д.). Т. М.

могли возникать в процессе воспроизведения текста древнерус <скими>. переписчиками и в новое время – в результате неверного прочтения текста издателями или как следствие типограф<ских>. опечаток [7, с. 106]. Понимание «темных мест» у отдельных авторов расширяется, и к ним бывают относимы случаи изменения пунктуации или разбивки текста на предложения [2; 6], а также порядка слов или порядка частей текста.

Основная масса тех фрагментов «Слова», которые большинством исследователей относятся к «темным местам», давно определена и имеет установленные и принятые большинством научного сообщества варианты прочтения. И съ хотию на кровать – исходи юна кровь, а тыи; утръ же возни стрикусы – утръже вазни с три кусы и т. п. Тем не менее в тексте памятника остаются не вполне ясные места или фрагменты, для которых в литературе имеется или неожиданно обнаруживается новое чтение.

Обратимся к фактам «Слова».

1. «Свистъ зверинъ въстазби. Дивъ кличетъ...».

Первые издатели перевели «ревут звери стадами, кричит филин на вершине дерева»¹. Наши комментарии: «1985: В первом издании: «свистъ зверинъ въстазби». Надо полагать (вслед за Н.С. Тихонравовым, В.Н. Щепкиным, А.С. Орловым), что «зби» представляет собой внесенную в текст маргиналию «зри»: «перевернутое» р, сходное с б, характерно для скорописных почерков XVI–XVII веков – времени, которым обычно датируется Мусин-Пушкинская рукопись «Слова...» В данном случае маргиналия могла относиться к слову «Дивъ». 2017: А.А. Зализняк оставляет чтение въстазби [8, с. 462, примеч. 3], указывая на известные конъектурные варианты. <...> В издании А.Ю. Чернова предполагается, что так была обозначена ссылка на летописную или хронографическую статью [9, с. 100-101]» [5, с. 320]; «54–55. Дивъ кличетъ върху древа. ... 2017: В.Г. Складенко, прорабатывая дальнейшие возможности исправления написания зби, предлагает читать «свистъ звѣринъ въста: зби(т) дивъ кличетъ върху древа» («свистъ звѣриний піднявся: зігнаний (потривожений) Див кричить наверху древа» [2, № 5; 5, с. 320-321].

То, что в каком-то раннем списке «Слова» в данном случае при слове див могла быть поставлена маргиналия зри, было принято Н.А. Мещерским и нами в 1985 г. [6], и в новых изданиях наших комментариев к «Слову» [5; 10] не было подвергнуто сомнению. Более того, для такого чтения обнаруживались дополнительные аргументы: отмечено, что зри – самая частая из маргиналий в древнерусских рукописях [11, с. 100], другие исследователи указывали, что «Наряду с обычной буквой Р встречается Р в строке и Р с высокой мачтой и головкой в виде спирали» [12, с. 22], сходство букв Б и Р отмечалось и другими авторами [13, с. 46-47], причем указывалось на особую вариативность начертаний буквы Р [14, с. 20]. Для скорописи XVII века Л.В. Черепнин показывает идентичные знаки для Б и Р [15, с. 362, 365],

что заметно и по более ранним исследованиям, которыми должен был пользоваться Л.В. Черепнин [16, с. 14]. В одном из пособий приведено начертание Р почти идентичное греческой бете², хотя буква «бета» и имела иное чтение в среднегреческом.

Изучение начертаний букв Б и Р в полууставных и скорописных почерках показывает, что сходные и по существу одинаковые начертания этих букв характерны для скорописи начала XVII века. С известной долей вероятности, учитывая неопределенность даты переписки Мусин-Пушкинского сборника и полную неясность характера почерка других копий «Слова», на основе которых составлялась «Задонщина», можно предполагать, что внешнее сходство этих букв характерно для Мусин-Пушкинской рукописи «Слова», отдельные написания которой были неверно прочитаны издателями.

Неожиданно на сходство начертаний букв Б и Р заставляют обратить внимание данные «Задонщины», материалы которой пока еще не привлекаются для решения проблем текстологии и критики текста «Слова». Варианты написаний слов, различающиеся буквами Б и Р, причем присутствующие во фрагменте, заимствованном из «Слова», находятся в пяти списках «Задонщины», приведем их.

«Слово о полку Игореве»: *Ты пробилъ еси каменные горы сквозъ землю половецкую*³.

«Задонщина», Кирилло-Белозерский список: *Восплачется жена Микулина М(а)рия, а ркучи таково слово: «Доне, П Доне, быстрыи Доне, прошелъ еси землю Половецкую, пробилъ еси берези хараужныя, прилелѣи моего Микулу Васильевич(а)»*⁴.

«Задонщина», список Ундольского В.И.: *Федосья да Дмитриева жена Марья рано плакала у Москвы града на забралах стоя, а ркут тако: «Доне, Доне, быстрая река, прорыла еси ты каменные горы и течещи в землю Половецкую»*⁵.

² Азбука и скоропись XVII века для наглядного изучения. М., 1875. С. 4.

³ Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода Северского Игоря Святославича... С. 39.

⁴ «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. Москва; Ленинград: Наука, 1966. С. 550.

⁵ Там же. С. 538.

¹ Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М., 1800. С. 9.

«Задонщина», список ГИМ И2: *Феодосья Микулина жена Васил(ь)евич(а) да М(а)рь я Дмитриева жен(а) Волынског(о) рано сплакашася у Москвы град(а) на забороллах: «Донѣ, Донѣ, быстрая рѣка, прорыла еси каменные горы, а теч(е)ши в землю Половецкую»*⁶.

«Задонщина», список ГИМ И1: *Микулина жена Васил(ь)евич(а) да Мар(ь) я Дмитриева рано плакашас(я) у Москвы у берега на забралах, а ркучи: «Доне, Доне, быстрая рѣка, прирылаеси горы каменные, течеша в землю Половецкую»*⁷.

«Задонщина», Синодальный список: *Микулина жена Мар(ь) я рано плакаше у Москве града на заборолех, а рекучы такъ: «Доне, Доне, быстрая река, прорыла ест(ь) камень горы, течеша в землю Половецкую»*⁸.

Итак, в «Слове» читается *ты пробилъ еси*, в Кирилло-Белозерском списке Задонщины – *прошелъ еси* и *пробилъ еси* (возможно, текст выправлен по «Слову»), в списках И2 и У *прорыла еси*, в списке С – *прорыла ест(ь)* – с нарушением согласования глагола в лице, в списке И1 *прирыла еси* – с сохранением согласования глагола в лице, но с искажением причастия.

Здесь, как и в других случаях разночтений между списками «Задонщины», наглядно видно, как в списках Пространной редакции Русской правды аккумулируются искажения написаний фрагментов, заимствованных из «Слова». Разночтения форм *пробилъ* – *прорыла* в свете палеографических наблюдений могли отражать сомнения в чтении начертаний букв Б ~ Р. Думается, иными причинами изменение текста, читаемого в «Слове» при составлении «Задонщины», вызвано быть не могло.

А.А. Зимин, отметив интересующий нас фрагмент «Слова» в своем построении «Слова» как вторичного текста, пишет просто «Мотив близкий к Задонщине и Сказанию по списку ГБЛ, собр. Тихонравова, № 238» [17, с. 496]. Налицо в высшей степени странное отношение и к тексту «Слова», и к редакциям «Задонщины», показывающим разночтения, частично совпадающие со «Словом» –

проблемы, принципиальные для жизнеспособности, а не то что убедительности концепции А.А. Зимина о создании «Слова» на основе «Задонщины».

Мы не беремся обсуждать здесь то, какой именно глагол – *пробил* или *прорыл* – присутствовал в протографе «Слова». Нам здесь важнее, что для последней копии «Слова» чтение сомнительных двусмысленных знаков Б ~ Р как Б могло быть предпочтительным, поскольку то, что было принято за маргиналию ЗРИ (мы высказываем серьезные сомнения в этом чтении) – было прочитано как «зби» и в таком виде без выделения пробелами внесено в текст первыми издателями.

Впрочем, одно из решений проблемы выглядит так: Кирилло-Белозерский список «Задонщины», самый ранний список памятника по времени работы писца, явно многократно сверявшийся со «Словом» (поскольку сверки требовал любой фрагмент, который в тексте «Задонщины» не соответствовал линейному порядку следования воспроизводимых фрагментов в «Слове» [18, с. 39]), сверялся с таким списком «Слова», который мог быть более поздним, чем список «Слова», имевшийся у автора «Задонщины» Софония Рязанца. Однако могло быть и наоборот.

А.А. Потебня в своем издании текста «Слова» предлагал чтение *узбися Дивъ* ([19, с. 26-27], видя в этом фрагменте глагол *узбити ся*. Похожее чтение предложил В.Г. Скляренко: *збит дивъ*)⁹.

Найдя аргументы в пользу того, что в данном «темном месте» «Слова» присутствовал знак для Р, а не для Б, и вспомнив про приведенное здесь чтение А.А. Потебни, мы предполагаем, что это место должно читаться как *узрися Дивъ*. Глагол *уздриватися*, *уздритися* ‘видеться, увидиться, казаться, показаться’ зафиксирован словарем Б. Гринченко [20, т. 4, с. 324] и словарем староукраинского языка: *оузрѣти се*, *оузрѣтися* ‘видатися, бачитися’ с вариантами *оузрети*, *оузрити*¹⁰. Чтение *узри сядивъ* (с вероятным выносным *ся*) «показался (появился, явился) Див» – полностью отвечает ситуации и особенно в

⁶ «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 546.

⁷ Там же. С. 541.

⁸ Там же. С. 554.

⁹ «Свистъ звѣринъ въ стазби». URL: <http://litopys.org.ua/sklar/sk06.htm> (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁰ Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.: у 2 т. Т. 2: Н–О. Київ: Наукова думка, 1978.

том ее аспекте, что Див появляется в повествовании впервые. На архаический характер лексем указывает вариантность возвратной частицы ся и се.

Таким образом, чтение данного места как «узрися Дивъ» – «появился (показался) Див», предлагавшееся А.А. Потебней, находит поддержку одновременно как в том, что мы знаем о палеографических особенностях рукописи «Слова», так и в лексике староукраинских памятников и словарном составе современного украинского языка.

2. «Чърпахуть ми синее вино съ трудомъ смешено».

Данное место вообще не выглядело «темным» и казалось понятным, поскольку все слова этого фрагмента имеют соответствия в современном русском языке. Только недавно у нас появились серьезные основания взять под сомнение знакомые прочтения этого фрагмента: «2017: Ни в одном из известных нам ныне комментариев к «Слову...» не учтено то, что слово *вино* в украинском языке имеет значение ‘виноград, ягоды винограда, виноградная лоза’ и ‘виноградное вино’ [5, с. 108-109]. Таким образом, с учетом данных украинских говоров, *синее вино* в «Слове...» – не обязательно алкогольный напиток, это могут быть и черные виноградные ягоды, возможно, использовавшиеся в обряде».

Перевод ‘со скорбью смешанное’, данный в издании 1985 г. и даже повторенный в монографии 2012 г. [10, с. 236], верен только если понимать слова «синее вино» как напиток. Известно, что прилагательное *трудный* в «Слове...» имеет семантику ‘скорбный, печальный’, но синонимом слова *печаль* в памятнике является слово *туга*, встречающееся 7 раз в одном и том же значении. Слово *трудъ* встречается всего один раз – причем после двух употреблений слова *туга* [5, с. 344]. Напрашивается предположение, что в авторском тексте «Слова...» читалось «...синее вино съ *тугою* смешено», где виноград или изюм («синее вино») смешивался с зернами какого-то злакового растения – видимо, в нем присутствовало слово, эквивалентное древнетюркскому *tögi* ‘пшено’, ср.: ногайское *дүүги*, кумыкское *дюгю* ‘рис’, слово, оказавшееся паронимом или омонимом слова *туга*, в этом значении не понятое пе-

реписчиком Мусин-Пушкинской тетради и замененное синонимом. Тогда слова «синее вино съ *тугою* смешено» должны пониматься как ягоды винограда, смешанные с рисом или пшеном, и таким образом в тексте среди символов смерти говорится о славянской куте, блюде поминального ритуала.

Нам известен еще по крайней мере один пример, когда утрата одного из значений слова, встречающегося в тексте, меняет его смысл или придает ему двусмысленность. Хорошо известные куплеты столетней давности «Эх, яблочко, куда котишься. В Губче-ка попадешь, не воротишься», как будто бы не требующие пояснений, воспринимаются иначе, если знать, что *яблочко* – это жаргонное название ручной гранаты; еще один пример куплетов с той же игрой значений – «Эх, яблочко, с горы скокнуло, Комиссар кричит – пузо лопнуло». По некоторым данным, значение «граната» у слова *яблочко* сохраняется в современных жаргонах.

Итак, чтение слов *синее вино съ трудомъ смешено* с доминированием русской лексики как «вино с горем смешанное» явно уступает в органичности включения в текст и надежности соотнесения с современной лексикой чтению с доминированием украинской лексики «черный виноград (изюм), смешанный с рисом (или пшеном)».

Наши наблюдения даже после достаточно объемного исследования лексики «Слова» в сравнении со словарным составом украинских говоров [5, с. 105-128] показывают, что работа в этой области требует продолжения. Очевидно, что учет славянских диалектных параллелей к лексике «Слова» должен будет стать особым сюжетом нового словаря «Слова о полку Игореве» или сводного словаря всех памятников, входивших в состав Мусин-Пушкинской рукописи со «Словом о полку Игореве» на предмет внимательного изучения языка автора «Слова».

Примечания

1. У – список Ундольского В.И.
2. И1 – список из собрания Государственного исторического музея (ГИМ).
3. И2 – список из собрания Государственного исторического музея (ГИМ).
4. С – Синодальный список.

Список литературы

1. Слово о полку Игореве / вступ. ст. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева. Л., 1985.
2. Складенко В.Г. «Темні місця» в «Слові о полку Ігоревім». Київ: Довіра, 2003.
3. Шевченко Л.І., Ніка О.І. Часовий і етичний дискурс «Слово о полку Ігоревім»: Стаття-рецензія на монографію В.Г. Складенка «Темні місця в «Слові о полку Ігоревім». К.: Довіра, 2003. 147 с. // Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика. 2004. Вип. 10. С. 165-170.
4. Подлипчук Ю.В. Слово о полку Игореве: Научный перевод и комментарий. М.: Наука, 2004.
5. Бурыкин А.А. «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017.
6. Мещерский Н.А., Бурыкин А.А. Проблема критического текста «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1986. С. 91-105.
7. Творогов О.В. «Темные места» в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 5. Слово Даниила Заточника–Я. Дополнения. Карты. Указатели. 1995. С. 106-110.
8. Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М.: Наука, 2008.
9. Чернов А.Ю. Слово о полку Игореве. СПб.: Летний сад, 2010.
10. Олядыкова Л.Б., Бурыкин А.А. «Слово о полку Игореве»: современные проблемы филологического изучения. Исследования и статьи. Реконструкция древнерусского текста, перевод. Комментарии. Элиста: КалмГУ, 2012. 265 с.
11. Левочкин И.В. Основы русской палеографии. М.: Круг, 2003.
12. Тихомиров М.Н., Муравьев А.В. Русская палеография. М.: Высшая школа, 1982.
13. Городилова Л.М. Русская скоропись XVII века. Хабаровск: ХГПУ, 2000.
14. Санников А.П. Русская палеография. Иркутск: ИГУ, 2014.
15. Черепнин Л.В. Русская палеография. М.: Изд-во полит. лит., 1956.
16. Беляев И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. М., 1907.
17. Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
18. Бурыкин А.А. Слово о полку Игореве» и Кирилло-Белозерский список «Задонщины»: сколько раз и какие редакции «Задонщины» сверялись с текстом «Слова»? // Нефилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 35-41.
19. Потебня А.А. Слово о полку Игореве. Воронеж, 1878.
20. Гринченко Б.Д. Словарь української мови. Т. 1–4. Київ, 1907–1909.

Поступила в редакцию 24.11.2017 г.

Отрецензирована 18.12.2017 г.

Принята в печать 01.02.2018 г.

Информация об авторе

Бурыкин Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий специалист словарного отдела. Институт лингвистических исследований, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: albury@rambler.ru

Для цитирования

Бурыкин А.А. Еще раз о двух «темных местах» «Слова о полку Игореве» // Нефилология. 2018. Т. 4, № 13. С. 23-29.

ONCE MORE ABOUT TWO UNCLARITIES IN “THE TALE OF IGOR’S CAMPAIGN”

Aleksey Alekseevich BURYKIN

Institute of Linguistic Researches of RAS

9 Tuchkov Ln., St. Petersburg 199053, Russian Federation

E-mail: albury@rambler.ru

Abstract. The subject of paper consists of discussion of two fragments of “The Tale of Igor’s Campaign”, a monument of the Ancient Russian literature of the late 12th century. The first fragment had some variants of readings where we tried to understand and translate adequately not clear verb near the word Div – the name of demonic beings which occurs in the Old Russian texts. Researchers thought that in this case at correspondence of the manuscript of “The Tale...” record has got to the text on the manuscript fields, drawing attention to an unfamiliar word «зри» (‘please, look (at)’), it was thus noticed that tracings of Cyrillic letters *Б* and *Р* could be similar at that time. We notice that in a fragment of story of the 15th century “Zadonshchina” copied from “The Tale of Igor’s Campaign”, we meet parallel variants *пробилъ* (‘broke through’) and *прорылъ* (‘dug through’), explained as different perusals of similar tracings of letters that represents argument in favour of writing correction *збу* on *зпу*. After that, being based on indications of lexicon of the Ukrainian language, we suggest to read this unclear fragment as “there appeared Div”. In the second fragment in a combination “dark blue wine mixed with greaf” we, addressing to the facts of dialects of the Ukrainian language, show that the word *вино* (wine) in this fragment of “The Tale of Igor’s Campaign”, is the name of grapes, instead of a drink. Words *мръдъ* mean in the Old Russian language ‘the grief, pity’ and its synonym *мъза* is similar to the name of rice or millet name borrowed from Turkic languages, and, possibly, has been replaced by more clear synonym. In this case words “dark blue berries mixed with rice (millet)” should designate the special dish prepared for Slavic funeral repasts that will be coordinated with motives of death in this context of product.

Keywords: “The Tale of Igor’s Campaign”; “Zadonshchina”; unclarities; criticism of the text; paleography; letters; loanwords

References

1. Likhachev D.S., Dmitrieva L.A. (introductory art.). *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor’s Campaign]. Leningrad, 1985. (In Russian).
2. Skljarenko V.G. «*Temni miscja*» v «*Slovi o polku Igorevim*». Kyïv, Dovira, 2003. (In Ukrainian).
3. Shevchenko L.I., Nika O.I. Chasovij i etchnyj dyskurs «*Slovo o polku Igorevim*»: Stattja-recenzija na monografiju V.G. Skljarenka «*Temni miscja v «Slovi o polku Igorevim*». K.: Dovira, 2003. 147 s. *Aktual'ni problemy ukrai'ns'koi' lingvistyky: teorija i praktyka*, 2004, no. 10, pp. 165-170. (In Ukrainian).
4. Podlipchuk Y.V. *Slovo o polku Igoreve: Nauchnyj perevod i kommentarij* [The Tale of Igor’s Campaign: Scientific Translation and Commentary]. Moscow, Nauka Publ., 2004. (In Russian).
5. Burykin A.A. «*Slovo o polku Igoreve*»: tekst, yazyk, avtor [“The Tale of Igor’s Campaign”: Text, Language, Author]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2017. (In Russian).
6. Meshcherskiy N.A., Burykin A.A. Problema kriticheskogo teksta «*Slova o polku Igoreve*» [The problem of critical text of “The Tale of Igor’s Campaign”]. *Issledovaniya «Slova o polku Igoreve»* [Studies on the “The Tale of Igor’s Campaign”]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch, 1986, pp. 91-105. (In Russian).
7. Tvorogov O.V. «*Temnye mesta*» v «*Slove*» [“Unclarities” in “The Tale”]. *Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve»: v 5 t. T. 5. Slovo Daniila Zatochnika–Y. Dopolneniya. Karty. Ukazateli* [Encyclopedia of “The Tale of Igor’s Campaign”: in 5 vols. Vol. 5. Praying of Daniel the Immured–Y. Supplements. Maps. Guides]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1995, pp. 106-110. (In Russian).
8. Zaliznyak A.A. «*Slovo o polku Igoreve*»: vzglyad lingvista [“The Tale of Igor’s Campaign”: a Linguist’s View]. Moscow, Nauka Publ., 2008. (In Russian).
9. Chernov A.Y. *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor’s Campaign]. St. Petersburg, Letniy sad Publ., 2010. (In Russian).
10. Olyadykova L.B., Burykin A.A. «*Slovo o polku Igoreve*»: sovremennye problemy filologicheskogo izucheniya. *Issledovaniya i stat'i. Rekonstruktsiya drevnerusskogo teksta, perevod. Kommentarii* [“The Tale of Igor’s Campaign”: Modern Problems of Philological Studies. Studies and Articles. Reconstruction of the Old Russian Text, Translation. Commentary]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2012, 265 p. (In Russian).

11. Levochkin I.V. *Osnovy russkoy paleografii* [Bases of Russian Paleography]. Moscow, Krug Publ., 2003. (In Russian).
12. Tikhomirov M.N., Muravev A.V. *Russkaya paleografiya* [Russian Paleography]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. (In Russian).
13. Gorodilova L.M. *Russkaya skoropis' XVII veka* [Russian Cursive Writing of the 17th Century]. Khabarovsk, Khabarovsk State Pedagogical Institute Publ., 2000. (In Russian).
14. Sannikov A.P. *Russkaya paleografiya* [Russian Paleography]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2014. (In Russian).
15. Cherepnin L.V. *Russkaya paleografiya* [Russian Paleography]. Moscow, Political Literature Publ., 1956. (In Russian).
16. Belyaev I.S. *Prakticheskiy kurs izucheniya drevney russkoy skoropisi dlya chteniya rukopisey XV–XVIII stoletiy* [Practical Course of Studying Russian Cursive Writing for Reading Manuscripts of the 15–18th Centuries]. Moscow, 1907. (In Russian).
17. Zimin A.A. *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor's Campaign]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2006. (In Russian).
18. Burykin A.A. «Slovo o polku Igoreve» i Kirillo-Belozerskiy spisok «Zadonshchiny»: skol'ko raz i kakie redaktsii «Zadonshchiny» sverialis' s tekstom «Slova»? [“The Tale of Igor's Campaign” and Kirillo-Belozersky list of “Zadonshchina”: how often and which editorial versions were compared with the text of “The Tale”?]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 35–41. (In Russian).
19. Potebnya A.A. *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor's Campaign]. Voronezh, 1878. (In Russian).
20. Grynchenko B.D. *Slovar' ukraïn'skoï movy. T. 1–4*. Kyïv, 1907–1909. (In Ukrainian).

Received 24 November 2017

Reviewed 18 December 2017

Accepted for press 1 February 2018

Information about the author

Burykin Aleksey Alekseevich, Doctor of Philology, Doctor of History, Leading Specialist of Lexicographic Department. Institute of Linguistic Researches, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: albury@rambler.ru

For citation

Burykin A.A. Eshche raz o dvukh «temnykh mestakh» «Slova o polku Igoreve» [Once more about two unclarities in “The Tale of Igor's Campaign”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 13, pp. 23–29. (In Russian, Abstr. in Engl.).